
Маргарита Вахтина

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА НКО: МЕЖДУ АВТОНОМИЕЙ И РЕГУЛЯТОРНЫМ КОНТРОЛЕМ

В статье анализируются институциональные факторы, влияющие на функционирование российского некоммерческого сектора, с акцентом на влияние государственной политики и рыночных механизмов на его деятельность. Рассматривается двойственная природа некоммерческих организаций (НКО), сочетающая автономность и зависимость от государства, что обуславливает уникальные проблемы и вызовы, стоящие перед сектором. Особое внимание уделяется феномену псевдорынков, возникающих в результате участия НКО в экономической деятельности при ограниченных правовых и институциональных возможностях. Такие отношения, формально имитирующие рыночные механизмы, искажают экономическую природу сектора, приводя к снижению эффективности работы НКО и подрыву предпринимательской активности в бизнес-среде. Автор подчеркивает, что ключевые риски коммерциализации и огосударствления, стоящие перед российскими НКО, тесно связаны с недостаточной согласованностью нормативной базы, включая противоречия в определении их статуса и видов деятельности. В статье проводится анализ государственного регулирования и механизмов поддержки социально ориентированных НКО (СОНКО), включая предоставление статусов, таких как «исполнитель общественно полезных услуг». Рассматриваются особенности этих механизмов, включая сложности с доступом к субсидиям и оценку качества услуг, что ограничивает потенциал НКО в реализации их социальной миссии. Также отмечается тенденция к увеличению числа НКО, учрежденных государством, что способствует усилению регуляторного давления и снижению автономности сектора. Выявленные особенности институциональной среды показывают, что наряду с ростом объемов государственной поддержки сектора, сохраняются серьезные ограничения,

Маргарита Анатольевна Вахтина — д.эконом.н., профессор, кафедра менеджмента и цифрового маркетинга, доцент, АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Россия. Электронная почта: mavahtina@yandex.ru

препятствующие устойчивому развитию НКО. В частности, отмечаются несовершенство механизмов контроля качества, неравномерность доступа к ресурсам и недостаточная прозрачность процедур, связанных с предоставлением субсидий, оценкой качества услуг, а также распределением статусов для получения государственной поддержки. Автор делает вывод о необходимости дальнейшего изучения некоммерческого сектора для выявления нормативных и институциональных противоречий. Выработка более сбалансированных правил и ограничений, направленных на поддержку автономии и эффективности НКО, является важным условием для усиления их роли в решении социальных задач.

Ключевые слова: негосударственные некоммерческие организации, институциональная среда, социально ориентированный сектор, государственная поддержка, псевдорыночные отношения

Цитирование: Вахтина М. (2024) Двойственная природа НКО: между автономией и регуляторным контролем. *Журнал исследований социальной политики*, 22 (4): 675–696.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-4-675-696

Социальный сектор экономики включает отрасли, производящие социально значимые блага. Помимо государства он охватывает негосударственных некоммерческих и коммерческих производителей, что делает актуальным вопрос совершенствования управления и регулирования в этой сфере. Исследователи сходятся во мнении о наличии трех основных секторов жизнедеятельности общества: государственного, рыночно-коммерческого и негосударственного некоммерческого, ассоциируемого с гражданским обществом. Структурной и организационной основой последнего выступают некоммерческие организации, ориентированные на общественно полезные ценности, а не на извлечение прибыли (Taylor 1995; Туманова 2013: 15).

Ученые подчеркивают, что несмотря на различия между государством и гражданским обществом, их объединяет стремление к обеспечению общественных благ и улучшению благосостояния граждан (Ионин 2008: 32–33). Государство играет ключевую роль в создании норм и правил, задающих рамки функционирования всех участников социального сектора. Кроме того, государственный сектор производит товары и услуги, которые обеспечивают общественные выгоды и являются общественными благами, доступными для всех граждан. Мотивация государственной сферы носит двойственный характер: с одной стороны, стремление к общественному благу и благосостоянию, с другой — государство, обладая монополией на принуждение, может вводить правила и институты, которые приводят к экономическим дисбалансам, снижению эффективности или нежелательным социально-экономическим результатам. В отличие от государства и гражданского общества, рынок основывается на частном интересе как

ключевом регуляторе. Его центральным элементом являются коммерческие фирмы – независимые хозяйствующие субъекты, действующие на свой страх и риск. Основным мотивом их деятельности и критерием эффективности выступает максимизация прибыли от продажи частных товаров и услуг.

Гражданское общество включает не только НКО, но также домохозяйства, сообщества и низовые инициативы, формирующие уникальные свойства некоммерческих организаций. В этом контексте НКО выступают как ключевые институциональные единицы гражданского общества, ориентированные на общественное благо и решение социальных задач. Весомый вклад в понимание природы НКО внесла Анна Вакил, предложившая классификацию, которая помогает четко определить их ключевые особенности и роль как в третьем секторе, так и при взаимодействии с государством и бизнесом (Vakil 1997). Природа НКО определяется их двойственным характером: с одной стороны, они не стремятся к извлечению прибыли, а с другой – обладают значительной автономией и ориентированы на взаимодействие с обществом, государством и рынком. Вакил выделила две группы характеристик НКО: существенные, отражающие их фундаментальную природу, и условные, зависящие от контекста их деятельности.

Существенные характеристики позволяют определить, чем НКО принципиально отличаются от других типов организаций. Эти универсальные признаки применимы ко всем НКО, независимо от контекста их деятельности. Прежде всего, НКО не преследуют цели получения прибыли — любая полученная прибыль направляется исключительно на достижение установленных целей, а не распределяется между участниками или акционерами. НКО сохраняют независимость от государства и других контролирующих структур, хотя могут сотрудничать с ними для реализации своих задач. Их деятельность часто основывается на принципах добровольности: как в создании и управлении организацией, так и в участии волонтеров. Основная миссия НКО заключается в удовлетворении общественных и социальных потребностей, таких как образование, здравоохранение, защита окружающей среды и другие. Кроме того, от НКО обычно требуется наличие формальной организационной структуры, включающей устав, органы управления и регистрацию в качестве юридического лица (Vakil 1997).

Условные, уточняющие характеристики НКО определяются контекстом их деятельности и могут существенно варьироваться в зависимости от географических, социальных, экономических и политических условий. Например, ключевыми аспектами являются цели организации: это может быть предоставление услуг, защита интересов определенных групп, поддержка развития и гуманитарная помощь. Также важны степень вовлеченности и масштаб деятельности — НКО может работать на локальном, национальном или международном уровне. Структура организации также варьируется: она может быть централизованной, с фиксированной иерархией или гибкой, функционирующей в сетевой форме. Финансирование

НКО может поступать от членов организации, частных доноров, грантов, от государственного и корпоративного секторов. Хотя источники финансирования помогают уточнить тип организации, они не являются определяющим критерием. Еще один важный аспект — характер взаимодействия с государственными, частными и международными институтами. НКО может действовать как подрядчик, предоставляющий услуги, или оставаться полностью независимой от внешних структур (Там же).

Другие исследователи активно обсуждают различия между нормативными определениями некоммерческих организаций, которые используются государством для целей налогообложения, и их сущностной природой как особой формы производства общественных благ. НКО создают уникальные социальные отношения, основанные на кооперации и добровольности, которые отличаются как от рыночных принципов конкуренции, так и от иерархических моделей, характерных для государства.

Исследования в этой области сосредоточены на сравнительном анализе того, как в разных странах формулируются и функционируют НКО (Salamon, Anheier 1997), какую роль они играют в обеспечении социальных изменений и укреплении гражданского общества (Evers, Laville 2004; Anheier, Toepler 2022). Особое внимание уделяется моделям взаимодействия НКО с государством, где они могут выступать как партнеры, конкуренты или дополнение к государственной системе (Young 2006). Кроме того, НКО рассматриваются как независимый механизм производства общественных услуг, который предлагает альтернативу традиционным рыночным и государственным моделям (Brandsen, Pestoff 2006).

Несмотря на разнообразие подходов и классификаций, внимание российских ученых преимущественно сосредоточено на взаимодействии организованной общественности и власти, моделях и практиках такого взаимодействия, а также на ресурсном обеспечении НКО, благотворительности и волонтерстве. Наибольший вклад в изучение влияния формальных норм на деятельность российских НКО внесли отечественные правоведы. Однако их исследования преимущественно ограничены юридическим аспектом, и лишь в редких случаях затрагивают экономическую составляющую функционирования этих организаций (Захаренко 2015; Сакович, Соловьева 2008).

В других работах положение НКО исследуется через призму теории ресурсной зависимости, что помогает выявить их зависимость от внешних источников финансирования и институциональных структур (Мерсиянова 2007; Семенов, Бедерсон 2017). В целом экономические аспекты деятельности НКО в России остаются слабо исследованными. Это ограничивает полное понимание их природы, роли в обществе и влияния экономических факторов на их способность осуществлять миссию.

Учитывая ключевую идею Дэвида Норта о том, что правила и механизмы их исполнения снижают неопределенность и способствуют установлению устойчивых взаимоотношений между людьми, важно подробно рассмотреть

влияние институциональной среды на экономическую деятельность НКО (Норт и др. 2011: 58,78). Многообразие правил, формирующих среду, одновременно ограничивает пространство выбора и влияет на распределение выгод и издержек между участниками взаимодействия. Эти правила определяют способы кооперации и конкуренции (Норт 1997: 91, 68). В данном контексте экономические правила играют ключевую роль, поскольку они регулируют использование собственности, извлечение доходов, ограничение доступа к ресурсам и обеспечивающих соответствие деятельности НКО общественно полезным целям.

Особое внимание в статье уделяется тому, как институциональные ограничения влияют на возможности НКО не только для эффективного выполнения своей миссии, но и для поддержания финансовой устойчивости. В российской действительности это особенно актуально, поскольку НКО часто сталкиваются с ограничениями, связанными с государственным регулированием и недостаточностью рыночных механизмов для финансирования общественных благ. На этом фоне важность экономических правил, регулирующих доступ к ресурсам, становится еще более очевидной, так как они напрямую влияют на способность НКО эффективно взаимодействовать с государственными и частными структурами, а также на возможность гибко адаптироваться к изменениям в социальной и экономической среде.

В статье исследуется, как взаимодействие НКО с государственными и рыночными структурами влияет на их способность сохранять социальную миссию и автономию, а также способствует рискам коммерциализации и огосударствления, искажающим их природу.

Материалы и методы

Для достижения целей исследования применялся комплексный подход, включающий анализ нормативно-правовых актов, статистических данных, аналитических докладов и научной литературы. Особое внимание уделялось изучению институциональной среды, регулирующей деятельность НКО в России.

Анализ нормативной базы охватывал законодательные акты, такие как Гражданский кодекс РФ (ГК РФ), в который в 2014 г. внесены значительные изменения, а также федеральные законы «О некоммерческих организациях» (1996), «Об общественных объединениях» (1995) и «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (2013). Кроме того, использовались подзаконные акты, такие как постановления Правительства РФ о перечне общественно полезных услуг (2016) и о реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг (2017). Существенную роль на деятельность НКО оказало Постановление Пленума Верховного суда РФ (2015), которое касалось применения к НКО положений гражданского законодательства.

Для анализа использовались сведения Министерства юстиции РФ о некоммерческих организациях, данные реестра социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей государственной поддержки, представленные Минэкономразвития России, статистическая информация о деятельности социально ориентированных НКО, опубликованная Федеральной службой государственной статистики в 2022 г., а также ежегодные доклады Минэкономразвития РФ, посвященные развитию и деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, включая данные за 2022 г.

Важным источником информации стали аналитические материалы Общественной палаты РФ, включая Доклад о состоянии гражданского общества (2015) и исследование участия НКО в оказании социальных услуг (2019). Эти документы позволили выявить основные тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются НКО в России, включая сложности с доступом к финансированию, регуляторное давление и угрозу коммерциализации сектора.

Применяемые методы включали контент-анализ нормативно-правовых документов, который позволил оценить гармоничность правового регулирования и выявить противоречия. Сравнительный анализ статистических данных направлен на изучение динамики численности и финансовой устойчивости НКО. Качественный анализ правоприменительной и хозяйственной практики выявил институциональные барьеры, влияющие на деятельность НКО. Кроме того, обобщение результатов социологических исследований, включавших выборку организаций из различных сфер деятельности, позволило провести оценку эффективности механизмов государственной поддержки и взаимодействия с рынком.

Такой комплексный подход обеспечил всесторонний характер исследования и позволил выявить основные проблемы и риски, связанные с функционированием НКО, а также предложить направления совершенствования нормативной базы и механизмов поддержки.

Правовое регулирование и типология НКО в России

Наиболее часто используемые характеристики организаций третьего сектора — неприбыльная, неправительственная, благотворительная, добровольческая, гражданская (общественная) — отражают их сущностную природу, основанную на неприбыльности, самоорганизации и независимости от государства. Эти характеристики согласуются с концепцией третьего сектора, согласно которой его первичные ячейки являются обособленными от государства, не распределяют прибыль, действуют на основе принципов самоуправления и добровольного участия (Salamon, Anheier 1997: 9; Vakil 1997).

В российской практике закрепился термин «некоммерческая организация» (НКО), который стал официально использоваться с 1991 г. В настоящее время существует достаточно обширное законодательство, регулирующее деятельность НКО. Основные положения содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ), федеральном законе «О некоммерческих организациях» (1996), федеральном законе «Об общественных объединениях» (1995), а также ряде других специализированных законах и нормативных правовых актах. В 2014 г. в ГК РФ внесены принципиальные изменения, касающиеся правового положения НКО (ФЗ 2014).

Особенностью российского законодательного является объединение в категорию «некоммерческие организации» широкого спектра частных, общественных, государственных федеральных и муниципальных организаций, которые значительно отличаются по целям создания, формам организации, задачам, способам деятельности и имущественным правам. Такое смешение приводит к ряду противоречий в практической деятельности НКО (Кутьева, Макарова 2014; Никитина, Оболонкова 2018; Решетняк 2021).

К числу НКО относят потребительские кооперативы, общественные организации (в том числе политические партии и профсоюзы), общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов; общественные, благотворительные и личные фонды; учреждения, включая государственные и муниципальные; автономные некоммерческие организации (АНО), религиозные организации, публично-правовые компании, государственные корпорации, адвокатские и нотариальные палаты (ФЗ 1996: гл. II).

Для целей данного исследования, ограниченного рамками статьи, выделяются те НКО, которые действуют в социальной сфере (наука, образование, здравоохранение, культура, социальная защита, физическая культура и спорт и др.), так как они являются наиболее многочисленными и активно взаимодействуют с государственными и частными структурами.

Коммерческая деятельность некоммерческих организаций: пределы и ограничения

Определение некоммерческой организации, закрепленное в федеральном законе «О некоммерческих организациях», сформулировано через исключение. НКО — это организация, которая не ставит извлечение прибыли основной целью своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками. Кроме того, закон указывает, что НКО создаются для достижения общественных благ (ФЗ 1996: ст. 2) Эти ограничения формируют особые правила, регулирующие объем и содержание прав собственника на имущество НКО, способы использования доходов и необходимость соблюдения приоритетности в достижении социальных

целей. Смещение акцента в деятельности НКО с достижения общественных целей на извлечение дохода изменяет их сущностную природу, что делает эту проблему актуальной и вызывает научные дискуссии.

В российской и в международной практике НКО не запрещено заниматься деятельностью, приносящей доход. Однако внимание ученых и практиков привлекают вопросы о способах получения прибыли и механизмах ее распределения. Базовый закон «О некоммерческих организациях» (1996) допускает ведение НКО предпринимательской и иной доходной деятельности, если она направлена на достижение уставных целей. К таким видам деятельности относятся производство товаров и услуг, операции с ценными бумагами и имущественными правами, а также участие НКО в хозяйственных обществах в качестве вкладчика (ФЗ 1996).

В 2014 г. ГК РФ уточнил подход к деятельности НКО, заменив термин «предпринимательская деятельность» на «приносящая доход деятельность». (ГК РФ 1994: Ч. I, ст. 50, п. 4) Однако это изменение не было отражено в базовом законе «О некоммерческих организациях», что привело к разночтениям как в теории, так и на практике. Например, интерпретация терминов предполагает, что предпринимательская деятельность направлена на систематическое получение прибыли, а «иная приносящая доход деятельность» – на достижение духовных или иных общественно полезных целей (Партнер НКО 2023).

Попытки решить проблему через интерпретацию терминов «прибыль» и «доход» часто не учитывают их экономический смысл. Прибыль – это разница между полной выручкой и издержками, а доход – более широкий термин, включающий все поступления. Кроме того, различают предпринимательскую и коммерческую деятельность. Коммерческая деятельность сосредоточена на получении прибыли, тогда как предпринимательство требует не только прибыли, но и внедрение инноваций, принятия рисков и действия в условиях неопределенности. Предпринимательство рассматривается как метод хозяйствования и тип экономического мышления, а не просто способ получения прибыли. Таким образом, понятие «приносящая доход деятельность» включает как предпринимательскую, так и коммерческую деятельность, что делает его более универсальным для регулирования доходной активности НКО.

Анализ проблемы позволяет выявить дополнительные противоречия нормативного регулирования. Например, термин «предпринимательская деятельность» сохранился в действующей редакции ГК РФ для одной из форм НКО – автономной некоммерческой организации (АНО). Такие организации наделены правом заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе через создание хозяйственных обществ или участие в них (ГК РФ 1994: Ч. I, ст. 123.24, п. 5) Основная цель АНО заключается в предоставлении услуг в социальной сфере. Согласно правовым нововведениям, данная организационно-правовая форма получила наиболее полные вещные права: имущество, переданное учредителями (в том числе

государственными ведомствами), становится собственностью организации. Это обстоятельство делает АНО особенно интересным объектом анализа в контексте социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), которые сосредоточены на решении социальных проблем.

По состоянию на 9 января 2023 г. в реестр СОНКО Министерства экономического развития РФ включено 46 790 организаций. Среди них наиболее распространенными организационно-правовыми формами стали: общественные организации (37% от общего числа СОНКО), АНО (26%), частные учреждения (15%), благотворительные фонды (14%), другие фонды (5%) и религиозные организации (3%) (Семина 2023: 1146). Таким образом, АНО занимают значительную долю в структуре СОНКО, уступая только общественным организациям.

Дилемма между понятиями «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность» отражает не только терминологические различия, но и более глубокие аспекты государственного регулирования, финансовой поддержки и экономических практик НКО. Реализация доходной деятельности российскими НКО порождает правовые и организационные коллизии, которые связаны с их двойственной природой. С одной стороны, НКО являются участниками экономических отношений, взаимодействуя с коммерческими организациями и потребителями. С другой стороны, они ориентированы на взаимодействие с государством, включая получение финансовой поддержки в форме субсидий и грантов. Таким образом, деятельность НКО находится на пересечении гражданско-правовых и предпринимательских отношений с одной стороны, и административного регулирования — с другой.

В последние годы экономические практики НКО все больше сближают их с бизнес-структурами. Например, механизмы государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) комплексно интегрированы с мерами поддержки СОНКО. Организации, формально оставаясь некоммерческими, все чаще действуют по правилам бизнеса (Никитина 2018: 40,49; Решетняк 2021: 78,79).

Одним из таких примеров является участие НКО в обязательных государственных и муниципальных закупках. Согласно федеральному закону (2013: ст. 30), не менее 25% совокупного годового объема закупок должны осуществляться у субъектов МСП и СОНКО. В первой половине 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. объем таких закупок вырос на 55%. Государственные и муниципальные закупки имеют сложную экономическую и правовую природу: они сочетают публично-правовые и частноправовые элементы. С одной стороны, они нацелены на поддержку определенных категорий поставщиков, а с другой — на рациональное использование бюджетных средств.

Дополнительным подтверждением того, что НКО, осуществляющие приносящую доход деятельность, становятся полноправными экономи-

ческими субъектами, является разъяснение Пленума Верховного суда от 23 июня 2015 г. (п. 21). В нем подчеркивается, что положения законодательства, применяемые к субъектам предпринимательской деятельности, распространяются на НКО в той части, где они ведут доходную деятельность (ГК РФ 1994: п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6).

При этом к НКО трудно применить стандартные регулирующие механизмы, используемые в отношении коммерческих организаций, поскольку формально они таковыми не являются. В последние годы точечные поправки в законодательство об НКО демонстрируют тенденцию к дополнительным послаблениям. Например, изменения в федеральном законе «Об аудиторской деятельности» предоставили возможности не проводить обязательные ежегодные аудиторские проверки для фондов, включая специализированные фонды управления целевым капиталом, независимо от размера и доходов (ФЗ 2020). В 2022 г. для СОНКО, получающих бюджетные средства, отменено проведение плановых контрольных и надзорных мероприятий, а также плановых проверок. Кроме того, контроль качества услуг, предоставляемых НКО, сталкивается с дополнительными трудностями. Положения федерального закона «О защите прав потребителей» зачастую не применимы к некоммерческим поставщикам, а действующие административные механизмы контроля работают недостаточно эффективно.

Псевдорынки в реальной экономической системе

Когда хозяйствующие субъекты с ограниченными экономическими функциями и урезанными полномочиями (в нашем случае НКО) действуют по правилам рынка, формируются псевдорыночные отношения. Такие отношения хотя и имеют формальное сходство с рыночными механизмами, существенно отличаются от них и могут приводить к экономической деградации, а также подрыву полноценной предпринимательской деятельности.

Термин «псевдорынок» следует отличать от термина «квазирынок», который приобрел широкое распространение после выхода работы Юлиана Ле Гранда и Вила Бартлетта (Le Grand, Bartlett 1993). Согласно этим авторам, квазирынок представляет собой систему отношений между экономическими агентами, где производители конкурируют за право предоставления услуг потребителям, чьи расходы финансируются государством. Квазирынки позволяют внедрить элементы конкуренции в производство социально значимых благ, даже если они находятся в государственной собственности.

В отличие от квазирынков, псевдорынки не предполагают полноценного функционирования рыночных механизмов, поскольку они искажаются институциональными ограничениями, непрозрачным регу-

лированием или специфическими условиями, в которых работают такие субъекты как НКО. В такой системе отношений производители социально значимых услуг возмещают свои расходы, частично используя средства потребителей, но возможности выбора для последних остаются ограниченными. Отрицательные последствия функционирования «псевдорынков» проявляются уже сейчас.

С одной стороны, НКО, работающие по правилам бизнеса, не могут в полной мере реализовать свои предпринимательские возможности и достичь необходимого экономического эффекта из-за институциональных ограничений. С другой стороны, благодаря финансовой поддержке или прямому лоббированию со стороны государства, такие организации способны ограничивать конкуренцию среди производителей социальных услуг, что деструктивно сказывается на формировании цен.

Эти условия усиливают риски манипулирования рынком со стороны НКО. Например, создаются организации, специально ориентированные на участие в тендерах, формируются аффилированные предпринимательские структуры, либо коммерческие предприятия маскируются под некоммерческие. Кроме того, такие НКО могут уклоняться от выполнения требований, которые являются обязательными для коммерческих организаций. Требование о нераспределении прибыли между участниками формально соблюдается, но часто за счет неэффективного управления или искусственного увеличения издержек (например, путем завышенных выплат работникам). Эти практики уже находят отражение в деятельности российских НКО (Правовая команда 2022).

Приоритет некоммерческих организаций, связанный с достижением социально полезных целей, сталкивается с растущими рисками в условиях коммерциализации. Российские исследователи все чаще говорят об угрозе коммерциализации некоммерческого сектора (Вуколов 2009). Однако острота этой проблемы значительно снизится, если НКО будут сосредоточены на сферах, где получение прибыли объективно невозможно. Именно в таких областях — на пересечении рыночных и государственных механизмов — некоммерческие организации традиционно работают в большинстве стран (Salamon, Anheier 1999; Einolf 2015).

Основная роль НКО в таких сферах заключается в производстве благ, эффект от которых превышает цену, доступную для непосредственного потребителя. Эти блага целесообразно предоставлять бесплатно или по ценам, не покрывающим издержки производства. Мировая практика показывает, что НКО в таких условиях оказываются более эффективными, чем государственные поставщики, и более мотивированными, чем коммерческие предприятия.

В этой связи риски потери идентичности НКО следует связывать не столько с коммерциализацией как таковой, сколько с укоренением псевдорыночных отношений. Формирование псевдорыночной среды

в областях, где рыночные механизмы нецелесообразны, лишь усугубляет проблему, создавая дополнительные барьеры для выполнения социальной миссии НКО и подрывая их эффективность.

В то же время, если выполнение социальной миссии приносит хозяйствующему субъекту устойчивый экономический эффект в виде самоокупаемости и конкурентоспособности, такие организации могут быть отнесены к социальному предпринимательству. Этот феномен представляет собой новый этап в развитии некоммерческого сектора, который сочетает социальную миссию с достижением экономической эффективности и предпринимательским новаторством. С этим подходом согласуются аргументы ученых, утверждающих, что НКО и малый бизнес являются естественными организационными моделями для старта социального предпринимательства. Такие структуры объединяют социальную направленность деятельности с предпринимательской инновационностью, формируя успешные модели реализации общественно-значимых проектов (Московская, Соболева 2016).

Интервенция СОНКО в сферу предпринимательской деятельности во многом определяется эффективностью государственных и муниципальных учреждений в обеспечении потребителей социально значимыми услугами. Производство и распределение общественных благ остаются важнейшей функцией государственного сектора экономики. Государственные финансы и учреждения выступают основными инструментами, предназначенными для удовлетворения потребностей граждан в благах, которые частный сектор производит недостаточно эффективно, но которые необходимы для устойчивого развития.

Объем производства общественных благ, их гарантированный набор и уровень бесплатного потребления определяются государством на основе приоритетов социальной политики, государственных стандартов и доступных ресурсов. Для этого требуется непротиворечивая система норм и правил, регулирующая деятельность органов власти и учреждений, направленная на удовлетворение этих потребностей. Однако, по мнению российских исследователей, существующая система предоставления государственных и муниципальных услуг пока не сформирована в полной мере (Терещенко 2018). Среди ключевых проблем выделяются несогласованность подходов к определению самих услуг в Бюджетном кодексе РФ (1998: ст. 6) и федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (2010: ст. 2), сложности с дифференциацией услуг, а также частые изменения в бюджетном законодательстве, касающиеся социальных стандартов (Винницкий 2013: 106–107). Эти противоречия негативно сказываются на установлении государственных и муниципальных заданий и финансировании подведомственных учреждений. Не полное выполнение обязательств по финансированию побуждает государственные учреждения к вынужденной деятельности, приносящей доход для компенсации недостающих средств (Комиссарова 2007: 41, 45).

Привлечение негосударственных поставщиков, включая НКО, к предоставлению социально значимых услуг осуществляется через размещение государственных заказов на субсидируемые услуги среди различных поставщиков, а также посредством использования стимулирующих мер, таких как налоговые льготы для жертвователей или поставщиков услуг. Эти подходы позволяют привлекать дополнительные средства в социальную сферу с меньшими издержками.

Однако при недостатке целевых средств (субсидий, пожертвований, взносов) НКО вынуждены зарабатывать через продажу услуг. По данным всероссийского обследования НКО, проведенного Центром исследований гражданского общества НИУ ВШЭ в 2023 г., лишь 1 % НКО имеет достаточно средств для всех нужд, включая создание финансовых резервов, что меньше, чем в 2021 г. (2 %). На грани закрытия и на энтузиазме работают 13 % российских НКО, а 9 % из них ради поиска финансирования действуют в ущерб своим основным задачам (Мерсиянова 2024).

Воздействие государства на деятельность некоммерческого сектора

Наряду с некоммерческим характером, ключевым системообразующим элементом НКО является их автономность от государства. Анализ институциональной среды показывает, что фискальное недофинансирование некоммерческих организаций в России сопровождается усилением косвенного государственного влияния. Это проявляется, в частности, в ограничительном подходе к определению организационно-правовых форм и особого статуса НКО, необходимого для получения доступа к государственной поддержке. Выделение в 2010 г. статуса СОНКО стало важным шагом в регулировании сектора. Этот статус предоставляется организаторам, ориентированным на решение социальных задач, перечень которых определен в ст. 31.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» (1996: ст. 31.1). К 2017 г. доля СОНКО составляла 70 % от общего числа НКО. Однако присвоение особого статуса требует не только формального выделения сфер деятельности, но и подтверждения результатов работы через независимую общественную оценку.

Дальнейший анализ подтвердил это предположение. Например, в Докладе о состоянии гражданского общества отмечалось, что реально работающих СОНКО оказалось в разы меньше, чем организаций, официально получивших этот статус (Общественная палата РФ 2015: 47). Несмотря на такие настораживающие итоги, в 2016 г. введен дополнительный статус «некоммерческая организация – исполнитель общественно полезных услуг» (ИОПУ), который предоставляет право на приоритетное получение льгот и преференций (ФЗ 2016).

Для получения статуса ИОПУ организация должна предоставлять общественно полезные услуги по приоритетным направлениям, утвержденным

Указом Президента РФ (2016), и соответствовать перечню услуг, установленному Постановлением Правительства (2016). В 2022 г. в реестре ИОПУ Минюста РФ числилось 1449 организаций. Однако введение нового статуса не устранило текущие проблемы. Несмотря на утвержденные критерии и процедуры, сложность и несовершенство оценки качества услуг, а также недостаточность административных регламентов ограничивают эффективность системы. Более того, отсутствие отмены ранее действующего порядка (Постановление... 2017) добавляет противоречий и создает барьеры для СОНКО, претендующих на статус ИОПУ.

Эти недостатки негативно сказываются на деятельности СОНКО и эффективности их участия в предоставлении общественно полезных услуг (Общественная палата РФ 2019). Статистические данные показывают, что объем государственной финансовой поддержки для СОНКО в 2022 г. вырос более чем вдвое по сравнению с 2021 г., однако численность организаций увеличилась всего на 2% (Минэкономразвития РФ 2022).

За последние десять лет в России наметилась тенденция увеличения числа некоммерческих организаций, учрежденных непосредственно федеральным правительством, региональными органами власти или государственными корпорациями. Как правило, такие организации создаются в форме АНО и получают значительное государственное финансирование. НКО, учрежденные правительством, могут играть важную роль в жизни общества, но только при условии, что их деятельность направлена на достижение общественно значимых целей, а бенефициаром выступает общество в целом. В международной практике такие организации обозначают как «государством организованные негосударственные организации» (GONGO) для их разграничения с организационно независимыми структурами, сформированными на основе принципов добровольности (Лушников 2019).

В российском законодательстве, регулирующем деятельность некоммерческого сектора, в число НКО включают государственные учреждения и организации, основанные госорганами. При этом термин «негосударственные (неправительственные) организации» используется только в ст. 6 ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (1995: ст. 6). Учрежденные государством НКО, созданные для достижения разумных социальных целей, при отсутствии институциональных ограничений могут превращаться в инструмент продвижения локальных или групповых интересов и механизмов поддержания контроля в определенных сферах. В отличие от государственных учреждений, где существуют нормативно закрепленные сдерживающие механизмы, организационная форма НКО таких ограничений не предусматривает.

Таким образом, усиливая регуляторное давление, государство, с одной стороны, демонстрирует заинтересованность в развитии НКО в социальной сфере и делегировании им части публичных функций, связанных с предоставлением социально значимых услуг. С другой стороны, приоритет

ограничительных механизмов над поддерживающими приводит к снижению эффективности некоммерческого сектора и экономики в целом.

Заключение

Нормы и правила, с одной стороны, регулирующие экономическую деятельность российского некоммерческого сектора в рамках проводимой в последние годы административной реформы, способствовали расширению доступа НКО к предоставлению социально значимых услуг населению. Целью этих преобразований является обеспечение эффективного использования доступных обществу ресурсов, включая потенциал некоммерческого сектора, для максимального удовлетворения общественных нужд.

С другой стороны, основополагающие социальные, политические и экономические правила, регулирующие деятельность некоммерческого сектора и смежных областей, в настоящее время остаются непоследовательными и противоречивыми. Это способствует формированию в российском некоммерческом секторе псевдорыночных отношений, которые ведут к экономической деградации и подрыву предпринимательской активности в бизнес-среде.

Одновременно усиливается отклонение от принципа универсализма в деятельности государства, когда чрезмерная регламентация деятельности НКО становится условием предоставления финансовой поддержки. Такие тенденции противоречат общепризнанной концепции некоммерческого сектора, согласно которой его организации должны быть автономными от государства, не распределять прибыль и действовать на основе принципов самоуправления и добровольного участия, преследуя социально значимые цели.

Не все аспекты российского некоммерческого сектора рассмотрены в данной статье. Некоторые из них затронуты лишь фрагментарно, а отдельные остались за рамками анализа из-за сложности и многогранности изучаемой проблемы. Тем не менее выявленные особенности институциональной среды, влияющие на функционирование современных российских некоммерческих организаций, подчеркивают необходимость дальнейшего изучения этого сектора. Более того, всесторонний анализ является ключевым условием разработки таких норм и ограничений, которые не только эффективно структурируют пространство выбора для НКО, но и обеспечивают максимальную отдачу от ресурсов, находящихся в распоряжении общества, включая ресурсы некоммерческого сектора.

Выражение признательности

Редакция благодарит программу «Университетское партнерство» за поддержку и возможность опубликовать данную статью.

Материалы для анализа

Бюджетный кодекс Российской Федерации (1998) ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024: Ст. 6.

Вуколов Н. (2009) *НКО: определяясь с ориентациями*. Доступно по ссылке: <http://surl.li/Isjht> (дата обращения: 22 февраля 2024).

Гражданский кодекс Российской Федерации (1994) ред. от 24.07.2023 г.

Минэкономразвития РФ (2022) *Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2022 год*. Доступно по ссылке: surl.li/ojnjel (дата обращения: 22 февраля 2024).

Общественная палата РФ (2015) *Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год*. Доступно по ссылке: <http://surl.li/nwcnrx> (дата обращения: 22 февраля 2024).

Общественная палата РФ (2019) *Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере*. Е. А. Тополева-Солдунова (ред.) М.: Современные информационные системы.

Партнер НКО (2023) *Коммерческая деятельность НКО: что к ней относится и как организовать*. Доступно по ссылке: <http://surl.li/xmlrbv> (дата обращения: 22 февраля 2024).

Постановление Пленума Верховного суда (2015) *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации*, № 25 от 23.06.2015.

Постановление Правительства РФ (2016) *Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания*, № 1096 от 27.10.2016.

Постановление Правительства РФ (2017) *О реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг*, № 89 от 26.01.2017.

Правовая команда (2022) *Наиболее распространенные нарушения, выявленные Минюстом России в деятельности НКО*. Доступно по ссылке: clck.ru/3F8gMi (дата обращения: 22 апреля 2024).

Росстат (2022) *Сведения о деятельности социально ориентированной некоммерческой организации (на основе формы № 1-СОНКО)*. Доступно по ссылке: lck.ru/3F8gXm (дата обращения: 22 февраля 2024).

Указ Президента РФ (2016) *Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг*, № 398 от 08.08.2016.

Федеральный закон (1995) *О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)*, № 135-ФЗ от 11.08.1995.

Федеральный закон (1995) *Об общественных объединениях*, № 82-ФЗ от 19.05.1995.

Федеральный закон (1996) *О некоммерческих организациях*, № 7-ФЗ от 12.01.1996.

Федеральный закон (2010) *Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг*, № 210-ФЗ от 27.07.2010.

Федеральный закон (2013) *О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд*, № 44-ФЗ от 05.04.2013.

Федеральный закон (2014) *О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации* № 99-ФЗ от 5.05.2014.

Федеральный закон (2016) *О внесении изменений в ФЗ о некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг*, № 287-ФЗ от 03.07.2016.

Федеральный закон (2020) *О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»*, № 476-ФЗ от 29.12.2020.

Центр исследования гражданского общества и некоммерческого сектора (2024) *15 лет фандрайзинга: как менялись источники финансирования российских НКО*. Доступно по ссылке: <https://grans.hse.ru/news/900306431.html> (дата обращения: 22 апреля 2024).

ЦИРКОН (2024) *Влияние и вклад НКО в решение социальных проблем и повышение качества жизни в России*. Доступно по ссылке: analiticheskij_doklad_asi_czirkon_vliyanie_i_vklad_nko.pdf (дата обращения: 22 сентября 2024).

ЦИРКОН, Social Business Group (2021) *Социальное предпринимательство в России: перспективы*. Доступно по ссылке: clck.ru/3F8gEv (дата обращения: 22 апреля 2024).

Якобсон Л. И., Мерсиянова И. В., Кононыхина О., Беневоленский В., Памфилова Е. А., Проскурякова Л. Н., Туманова А. С. (ред.) (2011) *Гражданское общество в модернизирующейся России. Аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS»*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3F8gHZ> (дата обращения: 22 апреля 2024).

Список источников

Винницкий А. (2013) Публичные услуги в ЕС и России: конституционные основы и законодательное регулирование. *Сравнительное конституционное обозрение*, 3 (94): 101–114.

Захаренко Д. С. (2015) Новые положения гражданского законодательства о некоммерческих организациях. *Теория и практика общественного развития*, (17): 84–86.

Ионин Л. Г. (2008) Теоретические вопросы гражданского общества. Л. И. Якобсон (ред.) *Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством*. М.: Вершина: 10–26.

Комиссарова Е. Г. (2007) Коммерческая деятельность некоммерческих организаций: пределы и ограничения (на примере федерального учреждения). *Юридическая наука и правоохранительная практика*, 2 (3): 40–46.

Кутьева Д. А., Макарова В. А. (2014) *Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации*. СПб: Политехнический ун-т.

Лушников Д. А. (2019) Организованные правительством неправительственные организации (GONGO): генезис проблематики, интерпретация и функции. *Политические исследования*, 28 (2): 137–48.

Мерсиянова И. В. (2007) *Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности*. М.: ГУ ВШЭ.

Мерсиянова И. В. (2024) Самоорганизация граждан, благотворительность и третий сектор: теории, история и современные тенденции. Л. И. Якобсон (ред.) *Ресурсы российских НКО: человеческие, финансовые и технологические*. М.: ВШЭ: 151–162.

Московская А., Соболева И. (2016) Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России. *Проблемы прогнозирования*, 27 (6): 701–706.

Никитина Е. Е., Оболонкова Е. В. (2018) Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы. *Журнал российского права*, (2): 38–49.

- Норт Д. (1997) *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Начала.
- Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгост Б. (2011) *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. М.: Института Гайдара.
- Решетняк С. Р. (2021) Анализ существующих проблем правового регулирования некоммерческих организаций и перспективы их решения. *Вестник экспертного совета*, 3 (26): 77–85.
- Сакович О. М., Соловьева С. В. (2021) Ведение предпринимательской деятельности некоммерческими юридическими лицами в зарубежных странах. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*, 17 (5): 66–77.
- Семенов А. В., Бедерсон В. Д. (2017) Организационные реакции российских НКО на законодательные изменения. *Экономическая социология*, 18 (2): 11–34.
- Семина К. С. (2023) Социально ориентированные некоммерческие организации в период кризиса. *Экономика, предпринимательство и право*, 13 (4): 1143–1152.
- Терещенко Л. К. (2018) Государственные и муниципальные слуги: проблемы правоприменения. *Журнал российского права*, (10): 101–110.
- Туманова А. С. (2013) Концепции гражданского общества западных обществоведов XX века. *Гражданское общество в России и за рубежом*, (1): 10–15.
- Anheier H. K., Toepler S. (2022) *Nonprofit Organizations: Theory, Management, Policy*. Routledge.
- Brandsen T., Pestoff V. (2006) Co-production, the Third Sector and the Delivery of Public Services. *Public Management Review*, (8): 493–501.
- Einolf C. J. (2015) The Social Origins of the Nonprofit Sector and Charitable Giving. In: P. Wiepking, F. Handy (eds.) *The Palgrave Handbook of Global Philanthropy*. London: Palgrave Macmillan: 509–529.
- Evers A., Laville J. L. (2004) *The Third Sector in Europe*. Paris: EE Publishing.
- Le Grand J., Bartlett W. (1993) *Quasi-Markets and Social Policy*. London: Macmillan Press.
- Salamon L. M., Anheier H. K. (1997) The Third World's Third Sector in Comparative Perspective. *Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. Baltimore: The Johns Hopkins Institute for Policy Studies*, no. 24. Baltimore: The Johns Hopkins Institute for Policy Studies.
- Salamon L. M., Anheier H. K. (1999) *Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies: 3–39.
- Taylor C. (1995) *Philosophical Arguments*. Cambridge: Harvard University Press.
- Vakil A. C. (1997) Confronting the Classification Problem: Toward a Taxonomy of NGOs. *World Development*, 25 (12): 2057–2070.
- Young D. R. (2006) Complementary, Supplementary, or Adversarial? A Theoretical and Historical Examination of Nonprofit-Government Relations in the United States. In: B. T. Elizabeth, E. C. Steuerle (eds.) *Nonprofits and Government: Collaboration and Conflict*. Washington, D.C.: Urban Institute Press: 37–79.

Margarita Vakhtina

THE DUAL NATURE OF NONPROFIT ORGANIZATIONS: BETWEEN AUTONOMY AND REGULATORY CONTROL

The article examines the institutional aspects that influence the functioning of the Russian nonprofit sector, focusing on the impact of state policies and market mechanisms on its operations. It discusses the dual nature of nonprofit organizations (NPOs), combining autonomy with dependence on the state, which poses unique challenges and problems for the sector. Particular attention is paid to the phenomenon of pseudo-markets, which arise when NPOs engage in economic activities under constrained legal and institutional conditions. These relationships, which formally mimic market mechanisms, distort the economic nature of the sector, reduce the efficiency of NPOs, and undermine entrepreneurial activity in the business environment. The author highlights that the main risks of commercialization and state overregulation faced by Russian NPOs are closely linked to inconsistencies in the regulatory framework, including contradictions in the definition of their status and types of activities. The article analyzes state regulation and mechanisms for supporting socially oriented NPOs (SONPOs), including the granting of special statuses such as ‘provider of socially useful services.’ It examines the specific features of these mechanisms, including difficulties in accessing subsidies and evaluating service quality, which limit the potential of NPOs to fulfil their social mission. The article also identifies a trend towards an increasing number of state-established NPOs, leading to increased regulatory pressure and reduced autonomy in the sector. The features of the institutional environment identified show that, despite the growing volume of state support, significant barriers to sustainable development remain. In particular, issues such as inadequate quality control mechanisms, unequal access to resources, and a lack of transparency in procedures are highlighted. The author concludes that further research on the non-profit sector is essential to address regulatory and institutional contradictions. The development of more balanced rules and constraints to support the autonomy and efficiency of NPOs is a critical condition for enhancing their role in addressing social challenges.

Keywords: nonprofit organizations, institutional environment, socially oriented sector, state support, pseudo-market relations

Citation: Vakhtina M. (2024) Dvoystvennaya priroda NKO: mezhdru avtonomiei i reguljatornym kontrolem [The Dual Nature of Nonprofit Organizations: Between Autonomy and Regulatory Control]. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (4): 675–696.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-4-675-696

References

- Anheier H. K., Toepler S. (2022) *Nonprofit Organizations: Theory, Management, Policy*. Routledge.
- Brandsen T., Pestoff V. (2006) Co-production, the Third Sector and the Delivery of Public Services. *Public Management Review*, (8): 493–501.
- Einolf C. J. (2015) The Social Origins of the Nonprofit Sector and Charitable Giving. In: P. Wiepking, F. Handy (eds.) *The Palgrave Handbook of Global Philanthropy*. London: Palgrave Macmillan: 509–529.
- Evers A., Laville J. L. (2004) *The Third Sector in Europe*. Paris: EE Publishing.
- Ionin L. G. (2008) Teoreticheskie voprosy grazhdanskogo obshchestva [Theoretical Issues in Civil Society]. In: L. I. Jakobson (ed.) *Faktory razvitiya grazhdanskogo obshchestva i mehanizmy ego vzaimodejstviya s gosudarstvom* [Factors of Civil Society Development and Mechanisms of Its Interaction with the State]. Moscow: Vershina: 10–26.
- Komissarova E. G. (2007) Kommercheskaja dejatel'nost' nekommercheskih organizacij: predely i ogranichenija (na primere federal'nogo uchrezhdenija) [Commercial Activities of Non-Commercial Organisations: Limits and Restrictions (on the Example of a Federal Institution)]. *Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2 (3): 40–46.
- Kut'eva D. A., Makarova V. A. (2014) *Osobennosti pravlenija finansovymi resursami v nekommercheskoj organizacii* [Peculiarities of Financial Resources Management in a Non-Profit Organization]. Saint-Petersburg: Polytechnic University.
- Le Grand J., Bartlett W. (1993) *Quasi-Markets and Social Policy*. London: Macmillan Press.
- Lushnikov D. A. (2019) Organizovannye pravitel'stvom nepravitel'stvennye organizatsii (GONGO): genезis problematiki, interpretatsiya i funktsii. [Government Organised Non-Governmental Organisations (GONGOs): Genesis of the Issues, Interpretation and Functions]. *Polis*, [Political Studies], 28 (2): 137–148.
- Mersyanova I. V. (2007) *Negosudarstvennye nekommercheskie organizatsii: institucional'naya sreda i effektivnost' deyatel'nosti* [Non-Governmental Non-Profit Organisations: Institutional Environment and Efficiency of Activity]. Moscow: HSE University.
- Mersyanova I. V. (2024) Samoorganizatsiya grazhdan, blagotvoritel'nost' i tretiy sektor: teorii, istoriya i sovremennye tendentsii [Citizen Self-Organization, Charity, and the Third Sector: Theories, History, and Modern Trends]. In: L. I. Jakobson (ed.) *Resursy rossijskikh NKO: chelovecheskie, finansovye i tekhnologicheskie* [Resources of Russian NGOs: Human, Financial, and Technological]. M.: HSE University: 151–162.
- Moskovskaya A., Soboleva I. (2016) Sotsial'noe predprinimatel'stvo v sisteme sotsial'noy politiki: mirovoy opyt i perspektivy Rossii [Social Entrepreneurship in the System of Social Policy: World Experience and Russian Prospects]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 27 (6): 701–706.

- Nikitina E. E., Obolonkova E. V. (2018) Reforma zakonodatel'stva o nekommercheskih organizacijah: problemy i perspektivy [Reform of Legislation on Non-Profit Organisations: Problems and Prospects]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], (2): 38–49.
- Nort D. (1997) *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and the Functioning of the Economy]. Moscow: Nachala.
- Nort D., Uollis D., Vajngost B. (2011) *Nasilie i social'nye poryadki. Konceptual'nye ramki dlya interpretacii pis'mennoj istorii istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Written Human History]. Moscow: Institut Gajdara.
- Reshetnjak S. R. (2021) Analiz sushhestvujushchih problem pravovogo regulirovanija nekommercheskih organizacij i perspektivy ih reshenija [Analysis of Existing Problems of Legal Regulation of Non-Profit Organisations and Prospects for Their Solution]. *Vestnik jekspertnogo soveta* [Bulletin of the Expert Council], 3 (26): 77–85.
- Sakovich O. M., Solov'eva S.V. (2021) Vedenie predprinimatel'skoj deyatel'nosti nekommercheskimi yuridicheskimi licami v zarubezhnyh stranah [Doing Business by Non-Commercial Legal Entities in Foreign Countries]. *Zhurnal zarubeznogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 17 (5): 66–77.
- Salamon L. M., Anheier H. K. (1997) The Third World's Third Sector in Comparative Perspective. *Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. Baltimore: The Johns Hopkins Institute for Policy Studies*, no. 24. Baltimore: The Johns Hopkins Institute for Policy Studies.
- Salamon L. M., Anheier H. K. (1999) *Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies: 3–39.
- Semenov A. V., Bederson V. D. (2017) Organizacionnye reakcii rossijskih NKO na zakonodatel'nye izmeneniya [Organisational Reactions of Russian NCOs to Legislative Changes]. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic Sociology], 18 (2): 11–34.
- Semina K. S. (2023) Social'no orientirovannye nekommercheskie organizacii v period krizisa [Socially Oriented Non-Profit Organisations in Times of Crisis]. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Business, Law], 13 (4): 1143–1152.
- Taylor C. (1995) *Philosophical Arguments*. Cambridge: Harvard University Press.
- Tereshchenko L. K. (2018) Gosudarstvennye i munitsipal'nye sluzhi: problemy pravoprime-neniya. [State and Municipal Servants: Problems Of Law Enforcement]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], (10): 101–110.
- The pulse of NGOs (2023) *Ocenka urovnya organizacionnogo razvitiya NKO* [Assessment of the Level of Organisational Development of NPOs]. Available: <https://yandex.ru/video/preview/1058141708407137596> (accessed 22 February 2024).
- Tumanova A. S. (2013) Konceptcii grazhdanskogo obshchestva zapadnyh obshchestvovedov XXI veka [Civil Society Concepts of Twentieth-Century Western Sociologists]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil Society in Russia and Abroad], (1): 10–15.
- Vakil A. C. (1997) Confronting the Classification Problem: Toward a Taxonomy of NGOs. *World Development*, 25 (12): 2057–2070.

Vinnickij A. (2013) Publichnye uslugi v ES i Rossii: konstitucionnye osnovy i zakonodatel'noe regulirovanie [Public Services in the European Union and Russia: Constitutional Foundations and Legislative Regulation]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie* [A Comparative Constitutional Review], 3 (94): 101–114.

Young D. R. (2006) Complementary, Supplementary, or Adversarial? A Theoretical and Historical Examination of Nonprofit-Government Relations in the United States. In: B. T. Elizabeth, E. C. Steuerle (eds.) *Nonprofits and Government: Collaboration and Conflict*. Washington, D.C.: Urban Institute Press: 37–79.

Zaharenko D. S. (2015) Novye polozheniya grazhdanskogo zakonodatel'stva o nekommercheskih organizacijah [New Provisions of Civil Legislation on Non-Commercial Organisations]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], (17): 84–86.